

На правах рукописи

КУЛАБУХОВ Никита Владимирович

ИНТЕНСИВНОСТЬ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2018

Работа выполнена на кафедре лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

Научный руководитель –

Васильев Лев Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

Официальные оппоненты:

Семенов Леонид Павлович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет»;

Крестинский Станислав Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков естественных факультетов ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Ведущая организация –

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «__» _____ 2018 г. в __ час. __ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ТвГУ, учёному секретарю диссертационного совета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению способов выражения интенсивности речевоздействия в социально-политических дебатах и проводится на стыке социолингвистического, психолингвистического, жанроведческого, тактико-стратегического и аргументативного научных направлений.

Актуальность данного исследования состоит в том, что в современной отечественной лингвистике отсутствуют монографические исследования категории интенсивности и средств ее выражения в речи политиков, участвующих в социально-политических дебатах (далее – СПД).

Объектом исследования являются интенсифицированные высказывания политиков – участников СПД.

Предметом исследования являются средства выражения категории интенсивности в русскоязычных и англоязычных СПД.

Цель исследования состоит в выявлении и характеристике языковых средств выражения интенсивности в СПД.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть параметры семантической категории интенсивности;
- 2) дать характеристики речевого жанра *социально-политические дебаты*;
- 3) обосновать методику анализа категории интенсивности в социально-политических дебатах;
- 4) проанализировать высказывания участников дебатов с целью выявления аргументативных, лексических и грамматических особенностей осуществления речевого воздействия в аспекте категории интенсивности.

Материалом исследования послужили транскрипты социально-политических дебатов кандидатов на пост мэра г. Москвы на русском языке и лидеров оппозиционных партий Великобритании на английском языке общим объёмом около 123000 печатных знаков. Из просмотренного материала были выделены и проанализированы микротексты, обладающие признаками интенсивности.

В диссертации использованы методы качественного, количественного анализа, описательный метод (приёмы сопоставления и дифференциации исследуемого материала), методики стратегического и аргументативного анализа.

Теоретической основой исследования послужили концепции в области:

- категории интенсивности (И.И. Туранский, И.И. Сущинский, Ш. Балли, Е.И. Шейгал, Л.Я. Герасимова, З.И. Годизова, О.А. Бородкина, И.Ю. Кутейш, С.Е. Родионова и др.);
- речевого жанра (Т.В. Анисимова, М.М. Бахтин, В.В. Дементьев, В.И. Карасик, К.Ф. Седов, Т.В. Шмелева и др.);
- речевых стратегий и тактик (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Л.Г. Васильев, Л.И. Гришаева, О.С. Иссерс, Т. А. ван Дейк и др.);

- аргументации (А.Н. Баранов, Л.Г. Васильев, А.А. Волков, Т.П. Третьякова, Н.Ю. Фанян, Ф. ван Емерен, Р. Гроотендорст, С. Тулмин, Д. Энингер и др.).

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые интенсифицирующие высказывания как средство речевого воздействия классифицируются по стратегиям, тактикам и аргументативному наполнению в ситуациях их использования в СПД.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование вносит вклад в развитие лингвистической теории интенсивности, теории межличностного общения, теории речевого воздействия и лингвистической теории аргументации.

Практическая ценность диссертации связана с возможностью применения результатов, полученных в работе, в вузовских курсах по стилистике, жанрологии, когнитивной лингвистике и теории интенсивности и речевого воздействия.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Речевоздействие в СПД осуществляется с помощью общих коммуникативно-стратегических и специальных аргументативных средств. Эти средства могут содержать интенсифицирующие компоненты – интенсификаты (интенсифицирующие прилагательные и глаголы), интенсификаторы (наречия-интенсивы), степени сравнения прилагательных, эмфатические усилители (*do*) и видовременные формы глагола. В русскоязычных дебатах используются в основном лексические средства выражения интенсивности, преимущественно, интенсифицирующие прилагательные, в англоязычных дебатах – морфологические средства, преимущественно, видовременные формы.

2. С точки зрения стратегического подхода к общению, участники СПД пользуются стратегиями дискредитации и самопрезентации, но используют большинство средств выражения интенсивности в стратегии дискредитации, тем самым добиваясь конечной цели – завоевать / удержать власть – в основном за счёт создания отрицательного имиджа соперников.

3. С точки зрения аргументативно-функционального наполнения дебатов, средства выражения интенсивности используются в основном в прямых Доводах, что увеличивает аргументативную силу обоснования Тезиса. Интенсификация Ограничителя увеличивает интенсивность Тезиса, что усиливает речевоздействие аргументации. Интенсификация Оговорки, наоборот, уменьшает убедительность аргументации.

4. В тектонике аргумента средства выражения интенсивности представлены в сцепленных и несцепленных конвергентных структурах. При этом участники англоязычных дебатов используют больше сцепленных аргументативных структур, чем участники русскоязычных дебатов.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на Международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 2014–2017), на Всероссийской научно-практической конференции «Теория и история герман-

ских и романских языков в современной высшей школе России» (Калуга, КГУ, 2013, 2015), на Региональной научно-практической конференции на базе КГУ им. К.Э. Циолковского (Калуга, 2010–2016). По результатам исследования опубликовано 18 статей, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Объём и структура работы. Общий объём диссертации составляет 246 страниц, из них основного текста – 186 страниц. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, списка условных сокращений, списка источников примеров и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении сформулированы объект и предмет исследования, определены цели и задачи, обоснована актуальность и научная новизна работы, раскрывается практическая ценность и теоретическая значимость диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Языковая категория интенсивности и речезанровый анализ» посвящена теоретическому описанию состояния изученности категории интенсивности в лингвистике и языковых средств её выражения, моделирования речевого жанра *социально-политические дебаты*, а также методов анализа интенсивности речевого воздействия в текстах указанного жанра.

Для данного исследования выбраны следующие определения ключевых понятий речевого воздействия и интенсивности.

Под речевым воздействием понимается «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» [Стернин 2012: 45]. Интенсивность в настоящей работе понимается как функционально-семантическая категория, которая выступает в качестве меры речевого воздействия, взаимодействует с категориями авторизации, адресации, экспрессивности и обладает собственной системой средств выражения.

На сегодняшний день не представляется возможным определить меру (степень) интенсивности речевоздействия высказываний участников СПД ввиду отсутствия специальных апробированных методик для этого. Однако вполне возможно рассматривать разновидности интенсивности в дискурсе. Интенсивность – понятие реляционное (интенсивность ЧЕГО-ТО). Поэтому можно говорить об интенсивности признака – действия, процесса, свойства, состояния, отношения и т.п., т.е. речь идёт об интенсивности предиката, который может быть выражен разными частями речи (существительное, прилагательное, глагол) и словосочетаниями.

В работе различается интенсивность языковая и речевая. Языковая интенсивность реализуется с помощью языковых средств – семантико-синтаксических, лексических, морфологических и т.п. Речевая интенсивность реализуется с помощью речевых средств – стратегий, тактик, аргументативного рисунка высказываний.

При сопоставлении материала по языковым средствам выражения интенсивности, изученным в наиболее значимых подходах – С.Е. Родионовой и И.И. Туранским, – установлено, что представленные указанными авторами классификации языковых средств выражения интенсивности затрагивают разные аспекты, но в целом не противоречат друг другу. Поэтому представляется актуальным дать классификацию языковых средств выражения интенсивности, обобщив классификации С.Е. Родионовой и И.И. Туранского.

В результате обобщения можно считать, что к языковым средствам выражения интенсивности относятся: 1) существительные, прилагательные и глаголы интенсифицирующего содержания, наречия-интенсивы, кванторные слова, компаративные фразеологические единицы (лексические средства); 2) превосходная степень прилагательных и эмфатический усилитель *do* в английском языке (морфологические средства); 3) аффиксация и словосложение (словообразовательные средства); 4) повторы, восклицательные предложения, особые синтаксические конструкции, сравнительные обороты (синтаксические средства); 5) удлиненное произношение ударного звука (многократное написание букв в письменном виде); выделение курсивом; написание заглавными буквами; использование дефиса, разбивающего слово или предложение на части (графические средства).

Речевые средства интенсивности связаны с конкретными дискурсивными условиями общения.

При выборе СПД в качестве материала исследования учитывался тот факт, что их характерной особенностью является речевоздействующая функция, которая помогает их участникам раскрыть свою сущность посредством *речевых стратегий*, используемых для того, чтобы убедить адресата в своей правоте. Под СПД в работе понимается жанр социально-политического дискурса, целью которого является обсуждение социально-бытовых вопросов посредством аргументированных высказываний, ограниченных рамками определенного контекста.

Речевой жанр (РЖ) в настоящем исследовании понимается как совокупность текстов, объединенных общей темой, стилем и композицией и обладающих специфическим набором общих конститутивных признаков, которые выстраиваются в типичную для РЖ модель. В диссертации была представлена модель РЖ *социально-политические дебаты*.

Речевая стратегия представляет собой «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс 2008: 54]. Речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии. Для анализа были взяты две стратегии, являющиеся типичными в социально-политической сфере – стратегия дискредитации и стратегия самопрезентации, или построения имиджа. В этих стратегиях в качестве манифестационных используются языковые средства интенсивности, приобретающие тем самым речевой статус.

Кроме того, речевоздействие может достигаться не только с помощью интенсивных лексико-грамматических средств, но и с помощью аргументатив-

ных структур, не содержащих интенсивов. Стратегии в дебатах выражаются аргументативно. В калужской лингвоаргументологической школе, в традициях которой выполнено настоящее исследование, аргумент понимается как Аргументативный Ход (АХ), максимальная единица аргументации, единица макроуровня. Само применение выстраивания Аргументативного Хода в определенную структуру создает коммуникативный речевоздействующий эффект. Аргументативный Ход имеет формальный показатель (абзац) и состоит из нескольких Аргументативных Шагов – минимальных (основных) единиц аргументации, единиц микроуровня. Аргументативный Шаг (АШ) состоит из высказываний, выполняющих важнейшие аргументативные функции [Васильев 1999: 21]. С. Тулмин выделил следующие аргументативные функции [Toulmin 1958]: Тезис (Standpoint, Claim, Point of view), Данные (Data), Основание (Warrant), Свидетельство (Backing), Ограничитель (Qualifier), Оговорка (Rebuttal). Данные функции также рассматривались и другими авторами [Васильев 1999, Crable 1976]. С точки зрения значимости, основными (аргументообразующими) функциями можно считать Тезис, Данные и Основание, а остальные – второстепенными [Васильев 1999: 18-21]. Типичный Аргументативный Шаг состоит из Тезиса и Данных.

Тезис – это положение, которое мы хотим, чтобы реципиент принял, но которое заведомо подвергается сомнению со стороны реципиента. Тезис поддерживается всей релевантной информацией в аргументе [Васильев 1999: 21]. Р. Крейбл выделяет следующие типы Тезисов: декларативные, модальные, классификационные и оценочные. Декларативные Тезисы утверждают, что нечто имеет, имело или будет иметь место, т.е. содержат информацию фактуального характера. Модальные Тезисы заявляют о том, что должно было произойти, но не произошло или должно произойти в будущем. Классификационные Тезисы относят информацию к классу или группе, связаны с дефиниционной и категориальной деятельностью. Оценочные Тезисы передают оценку качества, стоимости и ориентированы либо на самостоятельную оценку факта, либо на поддержку уже имеющейся оценки, сделанной другими [Crable 1976: 132-133].

Данные – это информация, которая заранее приемлема или очевидна для реципиента. Она служит отправной точкой для выведения Тезиса [Васильев 1999: 21]. Р. Крейбл выделяет три группы Данных: ситуации (спонтанные, запланированные, гипотетические); сообщения о ситуациях (сообщения о спонтанных и запланированных событиях); выражения мнений (мнения личные и сообщенные) [Crable 1976: 134-135].

Основание – это мысль, служащая «мостиком» от Данных к Тезису. Основание показывает, как нечто уже очевидное помогает сделать Тезис более приемлемым для реципиента.

Свидетельство – это информация, выражающая детали основания, это фактуальное подтверждение основания, например, в форме цитаты.

Ограничитель – это информация, обозначающая степень уверенности продуцента в истинности тезиса.

Оговорка – это приводимые пропонентом языковые выражения об условиях, которые противоречат Тезису, или задание условий, в которых Тезис действует, например: *до тех пор пока, если не, в данных условиях*. Экспликация таких условий позволяет избавиться от возможных замечаний оппонента, касающихся сферы действия Тезиса [Васильев 1999: 21].

При этом Аргументативные Шаги можно рассматривать как приёмы, а Аргументативные Ходы – как аргументативные тактики.

В Главе второй «Особенности выражения интенсивности в социально-политических дебатах» проводится анализ языковых средств выражения интенсивности в социально-политических дебатах на материале русскоязычных дебатов кандидатов на пост мэра г. Москвы от 16.08.2013 и англоязычных дебатов лидеров оппозиционных партий Великобритании от 16.04.2015.

Выбор материала диктуется соображением о сходстве коммуникативной ситуации и предметной области обсуждения, а также приблизительно одинаковым временным срезом проведения дебатов.

Интенсивность есть мера потенциала речевого воздействия, и оно достигается с помощью интенсивов (языковых средств) и нужных стратегий (речевых средств). В отсутствие тех или других средств речевое воздействие будет менее интенсивным, а с помощью совокупности и тех, и других средств создаётся кумулятивный эффект речевоздействия. Иначе говоря, речевое воздействие может иметь место в результате: а) использования интенсивов, но неиспользования подходящих стратегий; б) неиспользования интенсивов, но использования подходящих стратегий; в) использования и тех, и других средств.

В настоящем исследовании изучаются ситуации типа (в), поэтому сначала были рассмотрены стратегии и тактики, затем аргументация как способ выражения тактик, потом анализ интенсивов как языковых средств.

При использовании стратегического подхода к анализу интенсивности речевого воздействия формулируется задача – ответить на вопрос, с какой целью происходит интенсификация, как она позволяет достичь стратегической цели и тактических задач и какими средствами реализуется.

В большинстве случаев участники социально-политических дебатов используют стратегию дискредитации, реализующуюся ТАКТИКОЙ ОБВИНЕНИЯ с коммуникативными ходами «Прямое обвинение» и «Косвенное обвинение».

1. Коммуникативный ход «Прямое обвинение».

Данный ход предполагает умаление авторитета оппонента, его интеллектуальных, нравственных, профессиональных, физических качеств. Коммуникативной задачей говорящего может быть обвинение оппонента в служебной халатности или в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей.

*Иван Мельников: ...С этим **чрезвычайно** тяжёлая ситуация, и главная причина в том, что антиэкологическое мышление чиновников, попытка **выбить** прибыль с **каждого** сантиметра московской земли, она приводит к тому, что **безбожно** все вырубаются, вытаптывается.*

*Ed Miliband: ...There'll be some people like Nigel who wants to follow David Cameron's **extreme** plan to double the cuts next year, which I think is a **disaster** for the public services...*

Умалению профессиональных качеств чиновников способствует использование наречий-интенсивов *чрезвычайно* и *безбожно*, интенсифицирующего глагола *выбить (прибыль)*, определительного местоимения *каждого* в кванторной функции, интенсифицирующего прилагательного *extreme* и интенсифицирующего существительного *disaster*.

2. Коммуникативный ход «Косвенное обвинение».

Характеристики данного хода во многом совпадают с характеристиками предыдущего хода. Разница состоит в создании желательных для говорящего ассоциаций, сравнений, что позволяет перенести негативную оценку из одной когнитивной области в другую.

*Алексей Навальный: Вы знаете, в этой ситуации для меня нет **ничего** нового. Каждый день, когда я прихожу на работу в свой Фонд борьбы с коррупцией, передо мной лежит точно такая же толстая папка документов, с которыми я работаю. К сожалению, эта папка документов действительно **очень** толстая, потому что Фонду борьбы с коррупцией есть с чем работать.*

*Natalie Bennett: Students are leaving with £44,000 worth of debt on average, 73% of them will **never** pay it off. And of course, you're going out into a workplace where one in five workers is on less than the living wage, people aren't paid enough money to live on, they're indeed **stacking up** the debts just to meet their basic costs. The cost of housing is **enormous**.*

Чтобы вызвать у аудитории ассоциацию сравнения размера папки и размера коррупции, А. Навальный использует наречие-интенсив *очень* и отрицательное местоимение *ничего*, выступающее в качестве сигнала тотальности. Для вызова ассоциации сравнения положения студентов и рабочих у зрителей, Н. Беннет употребляет интенсифицирующее прилагательное *enormous*, интенсифицирующий глагол *stack up*, а также местоименное наречие *never*, выступающее в качестве сигнала тотальности. В создании этих ассоциаций и заключается косвенность обвинения.

Немногочисленны случаи использования участниками СПД стратегии самопрезентации, предполагающей создание политиками положительного образа себя у аудитории для достижения конкретного результата – получить большинство голосов на выборах. Данная стратегия реализуется, в основном, тактикой речевого моделирования имиджа с доминантами «Борец за справедливость» и «Хозяин» или «Сильная рука» и тактикой создания «своего круга» с различными коммуникативными ходами.

Тактика речевого моделирования имиджа.

1. Доминанта «Борец за справедливость».

Коммуникативный ход «Обещание».

Данный ход, как видно из названия, предполагает обещание наладить жизнь к лучшему: благоустроить набережные, всегда отстаивать интересы своей страны, решать проблемы, с которыми сталкиваются люди.

*Ведущий: Михаил Владимирович, у меня опять же к вам вопрос по экологии. Вы заявляете, кстати, вот очень интересное заявление, что сделаете Москву-реку **крупнейшей** рекреационной зоной в Москве...*

*Михаил Дегтярев: ...Все набережные будут **благоухать**, все они будут приспособлены для того, чтобы москвичи отдыхали. Везде будет бесплатный wi-fi. А на Воробьевых го-*

рах мы насыплем **самый большой** пляж в Европе. Бесплатный, с речным песком. **Как было в 70-е годы.**

*Nicola Sturgeon: To those watching in Scotland, my promise is this: If you vote SNP, we will make your voice heard, the SNP will **always** stand up for Scotland's **best** interests. My promise to everyone is that the SNP will work constructively to deliver progressive change for ordinary people right across the UK. For as long as Scotland remains part of the Westminster system, we have a shared interest in making it work better for the many, not the few.*

Созданию положительного образа М. Дегтярева и Н. Стерджен способствуют: использование прилагательных в превосходной степени *крупнейшей* (во фразе ведущего, которая представляет собой передачу слов М. Дегтярева) и *самый большой*; интенсифицирующего глагола *благоухать*; прецедентного феномена «обстановка стабильности и заботы о людях» *Как было в 70-е годы*; прилагательного в превосходной степени *best*; наречия *always*, выступающего в качестве сигнала тотальности, чтобы выразить общее положение дел.

2. Доминанта «Хозяин» или «Сильная рука».

Коммуникативный ход «Обещание».

*Алексей Навальный: Несмотря на то, что сейчас есть **огромное** количество проблем, я баллотируюсь сейчас на выборы для того, чтобы эти проблемы решать.*

*Ed Miliband: ...and under the next Labour Government we'll get to grips with it, because it is one of **the biggest** priorities our country faces and we are letting down our young people and we are letting down our families.*

Созданию положительного образа А. Навального и Э. Милибанда способствует использование интенсифицирующего прилагательного *огромное* и прилагательного в превосходной степени *the biggest*.

Тактика создания «своего круга».

1. Коммуникативный ход «Прямое название «своих»».

Данный ход предполагает обозначение «своих» для установления благоприятных или доверительных отношений между собеседником и зрителями.

*Алексей Навальный: Потому что за мной стоят **сотни тысяч** и **миллионы** людей, которым надоела эта жизнь, надоела ситуация, когда Москва находится на третьем месте в мире по развитию бюджета, а по качеству жизни на 154-м месте. И я уверен абсолютно, что москвичи поддержат мою программу.*

*Natalie Bennett: There has been a **powerful** opposition in Parliament in the last five years. Her name was Caroline Lucas. Caroline is leading the way in restoring the NHS and our railways and fighting against fracking. You can elect a strong group of Green MPs like Caroline with a vision for a **humane, sustainable** Britain.*

Положительный образ А. Навального и Н. Беннет создается с помощью использования: кванторных слов *сотни тысяч* и *миллионы*; повтора *надоела эта жизнь, надоела ситуация*; контраста *на третьем месте в мире по развитию бюджета, а по качеству жизни на 154-м месте*; интенсифицирующих прилагательных *powerful, humane, sustainable*.

2. Коммуникативный ход «Употребление «пустых» фраз».

Данный ход предполагает проведение идеи «Ты – один из нас» в массы.

Сергей Митрохин: Вы знаете, Москва – очень образованный город. У нас Академия наук, которую, слава богу, пока еще не закрыли...

*Leanne Wood: ...So continuing on the path of austerity will deliver a **very** uncertain future for the next generations, investing in job creation and public services now will offer a **much** better future.*

«Пустые» фразы не предполагают контртезиса (кто против того, что Москва – очень образованный город, и хочет, чтобы закрыли Академию наук?; кто против того, чтобы у следующих поколений было лучшее будущее?), что позволяет приобщить к «своему кругу» практически любого. Созданию положительного образа С. Митрохина и Л. Вуд способствует использование наречий-интенсивов *очень*, *very* и *much*.

В русскоязычном материале обнаружены случаи стратегии дискредитации, реализующейся ТАКТИКОЙ ИЗДЕВКИ, предполагающей умаление авторитета оппонента путём его осмеяния, с коммуникативными ходами «Развенчание притязаний» и «Навешивание ярлыков».

1. Коммуникативный ход «Развенчание притязаний».

Михаил Дегтярев: За ЛДПР голосуют от 7 до 13 миллионов.

*Алексей Навальный: Я знаю только о том, что на последних выборах ваш великий **вождь** набрал 4 процента, поэтому, пожалуйста, ведите себя потише.*

Фраза *великий вождь* с прилагательным и существительным интенсифицирующего содержания подразумевает оскорбительно-уничижительный смысл – притязание лидера ЛДПР на роль великого вождя.

2. Коммуникативный ход «Навешивание ярлыков».

*Сергей Митрохин: ...Но там, зайдите со стороны Богородского моста, срывают почвенный слой – **естественный, столетний, тысячелетний**. Стелют рулонные газоны. Это просто преступление. Это происходит во **всех** парках. Замостили **всё это** собянинской плиткой.*

Присоединение к имени нарицательному (*плитка*) притяжательного прилагательного (*собянинская*) представляет собой переход на личности («ярлык») и обозначает человека через одну выразительную деталь (укладка плитки в Москве происходит по распоряжению С. Собянина), соответствующим образом интерпретируя его в социальном плане. Также этому способствует использование последовательности прилагательных как риторического средства интенсивности – нарастания: *естественный, столетний, тысячелетний*, а также определительного местоимения *всех (парках)* и *всё (это)*, служащего распространению явления с помощью преувеличения.

В целом, в анализируемых СПД обнаружено 29 случаев использования средств выражения интенсивности в стратегии дискредитации, манифестируемой тактиками обвинения и издевки с различными коммуникативными ходами, и 22 случая – в стратегии самопрезентации, реализующейся в основном тактиками речевого моделирования имиджа и создания «своего круга» с различными коммуникативными ходами.

Основной целью самопрезентации политика является создание собственного положительного имиджа, в то время как цель дискредитации – создание отрицательного имиджа соперника. Но их объединяет некая третья цель, которая не обязательно является стратегией, а лишь достигается двумя названными стратегиями и отвечает на вопросы: 1) для чего политику нужна самопрезентация? и 2) для чего ему нужна дискредитация соперника? Ответ, как представляется, один: через промежуточную цель «добиться доверия и расположения избирателей» прийти к конечной цели «завоевать / удержать власть».

Таким образом, с точки зрения стратегического подхода, участники СПД пользуются стратегиями дискредитации и самопрезентации, но применяют большинство средств выражения интенсивности в стратегии дискредитации, что говорит о том, что конечная цель политиков – завоевать/удержать власть – достигается в основном за счет создания отрицательного имиджа соперников.

С помощью аргументативного подхода рассматривается аргументативная структура реплики адресанта, которая обладает интенсифицирующим потенциалом. Аргументативно реплика-микротекст представляет собой Аргументативный Ход (АХ). АШ представляют собой приёмы реализации коммуникативных тактик. При этом устанавливается, в каком Шаге-компоненте Хода и в каком типе аргумента употребляется то или иное языковое средство выражения интенсивности, употребляется ли оно в Тезисе или в Доводе. Для этого производится схематизация аргумента. Тогда становится видно, что речевоздействие/убедительность аргументации достигается не только аргументативными средствами, но и интенсификацией. При анализе используется система аргументативных функций из [Craible 1976].

Также необходимо определить, совпадают ли АХ с тактиками или конкретная тактика охватывает несколько АХ. Кроме того, наличие в аргументе определенных элементов аргументации и взаимоотношения между Доводами также будут усиливать степень интенсивности высказываний и, соответственно, речевоздействия. Основания как показатель связки между Данными и Тезисом во всех аргументах выражены имплицитно, поэтому специально не исследовались – в них нет манифестантов интенсивности.

1. Тезисы аргументов.

*Сергей Митрохин: (1)...В сфере ЖКХ сегодня нужно элементарное наведение порядка. (2) Нужно обеспечить прозрачность тарифов монополий, в первую очередь тех, которые только что приватизировали: МОЭК, Водоканал. (3) Посмотрите, если взять длительный период времени, то рост тарифов опережает инфляцию в 10 и более раз. (4) Значит, эти конторы являются **мошенническими**. (5а) Они нас **обдирают**, (5б) они закладывают такие расценки, которые не соответствуют реальной себестоимости их услуг. (6) Поэтому первое, что я сделаю, – я проведу аудит всех этих контор и добьюсь освобождения их руководителей, отдам их под суд, тех, которые проворовались. (7) Я обеспечу ревизию тарифов и обеспечу **полную** прозрачность. (8) Они будут публиковать всю информацию на официальных сайтах в интернете. (9) Тогда тарифы можно будет снижать.*

Аргумент Сергея Митрохина представляет собой АХ, состоящий из двух элементарных АШ (АШ-1, АШ-2), трех дивергентных Супер-Шагов (Супер-Шаговд) (С-АШд-3, С-АШд-4, С-АШд-6) и одного конвергентного Супер-Шага

(Супер-Шага_К) (С-АШ_К-5). В С-АШ_Д-3 декларативный Тезис (6) и Данные (7), трансформировавшиеся в декларативный Тезис, обосновываются Данными (4). В С-АШ_Д-4 модальный Тезис (1), модальный Тезис (2), а также Данные (4), трансформировавшиеся в декларативный Тезис, обосновываются Данными (3). В С-АШ_К-5 Данные (4) трансформируются в декларативный Тезис, который обосновывается Данными (3) и (5а). В С-АШ_Д-6 Данные (3) и Данные (5а) трансформируются в декларативные Тезисы, которые обосновываются Данными (5б).

(9)Т_{м.} ← Арг. [(8)Д_{с/с}(=Т_{декл.}) + ((7)Д_{с/с}(=Т_{декл.}) + (6)Т_{декл.}) + ((4)Д_{с/с}(=Т_{декл.}) + (1)Т_{м.} + (2)Т_{м.}) + ((3)Д_{с/с}(=Т_{декл.}) + (5а)Д_{с/с}(=Т_{декл.})) + (5б)Д_{с/с}]

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в представленном аргументе. Организация АШ в Супер-Шаги_К и Супер-Шаги_Д увеличивает интенсивность речевоздействия. Кванторное слово *полную* использовано С. Митрохиным в Супер-Шаге_Д-3 в декларативном Тезисе (7), интенсифицирующее прилагательное *мошенническими* – в Супер-Шаге_Д-4 в декларативном Тезисе (4), интенсифицирующий глагол *обдирают* – в Супер-Шаге_Д-6 в декларативном Тезисе (5а), что также усиливает речевоздействие / убедительность аргументации.

*Natalie Bennett: (1) ...The fact is private landlords last year got £9.3 billion from housing benefit, and 38% of people living in private rental accommodation, that rent is being paid in part or full by housing benefit. (2) We've got a **huge** problem that houses have become primarily financial assets and only secondarily places for people to live. (3) That's why the Green party wants to build 500,000 homes for social rent, **genuinely** affordable homes over the course of this Parliament, maybe one of them could be yours. (4) We also want to put a cap on private landlords raising the rent, five year security of tenure, a cap that your rent goes up by no more than inflation. (5) We really need to turn this around and turn homes into somewhere that are secure and affordable that you're not six months and you are thrown out and you have to look for a new place and have a whole huge new deposit to pay.*

Аргумент Н. Беннет – это АХ, состоящий из одного Супер-Шага_Д, одного Супер-Шага_К и одного элементарного АШ (С-АШ_Д-1, С-АШ_К-2, АШ-3). В С-АШ_Д-1 декларативные Тезисы (3) и (4) обосновываются Данными (2). В АШ-3 Данные (2) трансформируются в декларативный Тезис, который обосновывается Данными (1).

((3)Т_{декл.} + (4)Т_{декл.}) ← Арг. [(2)Д_{с/с}(=Т_{декл.}) + (5)Д_{в/м} + (1)Д_{с/с}]

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в указанном аргументе. Организация АШ-1и АШ-2 в Супер-Шаг_Д и Супер-Шаг_К увеличивает интенсивность речевоздействия. Интенсифицирующее прилагательное *huge* употребляется Н. Беннет в АШ-3 в декларативном Тезисе (2), а наречие-интенсив *genuinely* – в АШ-1 в декларативном Тезисе (3), что усиливает речевоздействие / убедительность аргументации.

В анализируемых дебатах также обнаружены случаи использования средств интенсивности в оценочных и модальных Тезисах: *с этим чрезвычайно*

сложная ситуация; *I think we are in a **dangerously** unstable world; ...which, as I say, would be **deeply** damaging for our public services.*

2. Доводы аргументов.

Иван Мельников: (1a) Начну с того, что нынешним московским чиновникам выгодно иметь **миллионы** нелегальных мигрантов как дешевую рабочую силу (1б) и из этого качать **баснословную** прибыль. (2) Я хочу сказать, что наша фракция уже внесла законопроект, в соответствии с которым, первое: за привлечение мигрантов работодателям придется платить в социальные фонды намного больше отчислений, чем за привлечение граждан Российской Федерации. (3) И второе: внесем законопроект об обязательном введении рабочей визы для всех мигрантов, которые привлекаются на рабочие места.

Аргумент И. Мельникова является АХ, состоящим из Супер-Шагад и элементарного АШ (С-АШ_{д-1}, АШ-2). В С-АШ_{д-1} Тезисы (2) и (3) обосновываются Данными «сообщением о ситуации» (1a). В АШ-2 Данные (1a) трансформируются в Тезис, который обосновывается Данными «сообщением о ситуации» (1б).

$((2)T_{\text{декл.}} + (3)T_{\text{декл.}}) \leftarrow \text{Арг.}[(1a)D_{\text{с/с}}(=T_{\text{декл.}}) + (1б)D_{\text{с/с}}]$

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в представленном аргументе. Организация АШ-1 в Супер-Шаг_д увеличивает интенсивность речевоздействия. Кванторное слово *миллионы* и интенсифицирующее прилагательное *баснословную* использованы И. Мельниковым в С-АШ_{д-1} в Доводе (1a) и в АШ-2 в Доводе (1б), соответственно, в виде Данных-сообщений о ситуации.

*Ed Miliband: (1) ...in England under this government we are building fewer homes than at any time since the 1920s. That's got to change. (2a) Because I meet so many people around this country who say they **just can't afford** to get on the housing ladder, they **can't afford** to rent, and it is a **massive, massive** problem, (2б) so we've got to have more social housing, we got to have more private housing to buy, we've got to reform the way the private rental market works in housing as well. (3) And that is what our plan does, a plan to build 200,000 homes per year by 2020, to make housing the top priority for new capital investment, and to do something that hasn't been done in this country for a very long time, to stand up to the large developers who are actually stopping housing being built. (4) So we'll give councils 'use it or lose it' powers to say either let developers build on the land or councils can buy that land off them and actually make sure that housing is built. (5) So it is a plan to build homes for people right across England.*

Аргумент Э. Милибанда – это АХ, состоящий из трех элементарных АШ и одного Супер-Шагад (АШ-1, АШ-2, АШ-3, С-АШ_{д-4}). В С-АШ_{д-4} Тезис (1) и Данные (2б) трансформируются в Тезис, который обосновывается Данными «сообщением о ситуации» (2a).

$(5)T_{\text{декл.}} \leftarrow \text{Арг.}[(4)D_{\text{с}}(=T_{\text{декл.}}) + (3)D_{\text{с}}(=T_{\text{декл.}}) + ((2б)D_{\text{в/м}}(=T_{\text{м.}}) + (1)T_{\text{декл.}}) + (2a)D_{\text{с/с}}]$

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в указанном аргументе. Организация АШ как приёма реализации указанных тактик в Супер-Шаг_д повышает интенсивность речевоздействия. Наречие-интенсив *just*, повтор фразы *they can't afford* и повтор интен-

сифицирующего прилагательного *massive* употребляются Э. Милибандом в Супер-Шагд-4 в Доводе (2а) в виде Данных-сообщения о ситуации.

Также обнаружены случаи использования средств выражения интенсивности в Данных-выражении мнения.

В целом, в анализируемых дебатах обнаружен 21 случай использования средств выражения интенсивности в Тезисах (декларативных, оценочных и модальных) и 33 случая – в Доводах (Данных-сообщении о ситуации и Данных-выражении мнения).

Таким образом, с точки зрения аргументативно-функционального наполнения дебатов, средства выражения интенсивности используются в основном в прямых Доводах, что увеличивает аргументативную силу обоснования Тезиса, отчего возрастает убедительность аргументации.

Также были обнаружены случаи выражения интенсивности вспомогательными аргументативными и структурно-синтаксическими средствами.

1. Ограничитель.

Иван Мельников: (1) Вы знаете, я думаю, лучшее, о чем можно говорить, что за последние три года социальные обязательства в Москве были заморожены. (2а) А с учетом того, что идет колоссальная инфляция, (2б) то, конечно, граждане Москвы чувствуют себя в социальном плане, в плане социальной защищенности значительно хуже. (3) Но есть очень тревожные факты. О некоторых из них я просто обязан сегодня сказать. (4) Есть уникальная больница номер 60 для пожилых москвичей и лиц преклонного возраста. (5) Ее в результате реорганизации сливают, и фактически она прекращает свое существование. (6) Тяжелейшее положение у инвалидов. (7) Предприятие "Мосэлектронприбор" сокращает 84 человека-инвалида, получив на эти рабочие места 16 миллионов рублей два года назад из бюджета Москвы. (8) Предприятие "Олимп" убирает 102 инвалида, сокращает рабочие места, получив 32 миллиона рублей из бюджета Москвы.

Аргумент И. Мельникова является АХ, состоящим из трех Супер-Шагов_К (С-АШ_К-1, С-АШ_К-2, С-АШ_К-3). В С-АШ_К-1 декларативный Тезис (2б) осложнен Ограничителем *конечно*.

$(2б)T_{\text{декл.}}(\text{Огр.}) \leftarrow \text{Арг.}[\{(1)D_{c/c} + (2а)D_{c/c}\} + \{(3)D_{c/c} + (4)D_{c/c} + (5)D_{c/c} + (6)D_{c/c}(=T_{\text{декл.}})\} + \{(7)D_{c/c} + (8)D_{c/c}\}]$

Данный АХ совпадает с тактиками речевого моделирования имиджа и создания «своего круга», реализуемыми в представленном аргументе. Организация АШ как приёма реализации указанных тактик в Супер-Шагд увеличивает интенсивность речевоздействия. Ограничитель *конечно*, выражающий высокую степень уверенности говорящего в истинности Тезиса, использованный в декларативном Тезисе (2б), усиливает интенсивность данного Тезиса.

Nicola Sturgeon: (1) I think housing is possibly one of the biggest issues in this election campaign. (2) In Scotland we have a target of 30,000 affordable houses by 2016, we are on track to meet that. (3) We are also considering rent caps to help people in the private rented sector. (4) But I think we need to go much, much further, SNP MPs in the House of Commons would vote for a target of 100,000 affordable homes a year across the UK. (5) But we also need to make sure if we are building new homes for rent we protect them for people who need to rent. (6a) I think the Tory idea to extend the right to buy to housing association properties is one of the worst ideas I've ever heard in Scotland ... (6б) in Scotland we've abolished the right to buy, (6в) not because we are against

home ownership, (6г) we help people into home ownership through help to buy and shared equity, (6д) but because it is a policy that has had its day. (7) We need to build more houses for rent and then we need to protect them for those who can't buy and need to rent.

Аргумент Н. Стерджен – это АХ, состоящий из двух Супер-Шагов_Д, трех Супер-Шагов_К и одного элементарного АШ (С-АШ_Д-1, С-АШ_К-2, С-АШ_Д-3, С-АШ_К-4, С-АШ_К-5, АШ-6). В С-АШ_К-5 Данные (1) трансформируются в оценочный Тезис, который осложнён Ограничителем *possibly*.

$((4)T_{м.} + ((5)=(7)T_{м.}) + (6б)T_{декл.}) \leftarrow \text{Арг.}[(1)D_{в/м}(=T_{оц.})(Огр.) + ((6а)D_{в/м}) + (6в)D_{с/с}(=T_{декл.}) + (6д)D_{с/с}) + ((2)D_{с/с} + (3)D_{с/с}) + (6г)D_{с/с}]$

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в указанном аргументе. Организация АШ как приёмов реализации указанных тактик в Супер-Шаги_К и Супер-Шаги_Д увеличивает интенсивность речевоздействия. Таким образом, помимо прилагательного в превосходной степени *the biggest*, которое способствует усилению речевоздействия аргументации, в Супер-Шаге_К-5 наличие Ограничителя *possibly* в оценочном Тезисе (1) увеличивает интенсивность данного Тезиса.

2. Оговорка.

Николай Левичев: (1) В Москве пять миллионов тонн отходов ежегодно, а сортируются и утилизируются только 2%. В Евросоюзе 70%. (2) Это комплексная проблема, за 11 секунд, оставшихся мне, конечно, ее не решить. ... (3) Граждане, мусора в Москве не будет, если я стану мэром.

Данный аргумент является АХ, состоящим из двух элементарных АШ (АШ-1, АШ-2). В АШ-1 декларативный Тезис (3) осложнён Оговоркой *если я стану мэром*.

$(3)T_{декл.}(Ог) \leftarrow \text{Арг.}[(2)D_{с/с}(=T_{декл.}) + (1)D_{с/с}]$

Данный АХ совпадает с тактикой обвинения, реализуемой в представленном аргументе. АШ-1 и АШ-2 выступают как приёмы реализации указанной тактики. В АШ-1 декларативный Тезис (3) осложнён Оговоркой, задающей условия, в которых данный Тезис действует, что уменьшает интенсивность данного Тезиса.

Leanne Wood: (1) Plaid Cymru does want to tackle the deficit, but not at any cost and not according to artificial deadlines. (2) We want to invest in the future generation and we want to invest in job creation. (3) Our welfare state was hard-fought for. (4) And remember, that investment was put in to building that welfare in the 1940s when there was no money in the coffers, when the country's debt was massive. (5) But that time delivered public services for all. (6) And remember it also delivered a generation in the 1950s that were told that they had never had it so good. (7a) So continuing on the path of austerity will deliver a very uncertain future for the next generations, (7б) investing in job creation and public services now will offer a much better future.

Аргумент Л. Вуд – это АХ, состоящий из двух элементарных АШ и двух Супер-Шагов_К (АШ-1, С-АШ_К-2, АШ-3, С-АШ_К-4). В АШ-1 декларативный Тезис (1) осложнён Оговоркой *but not at any cost and not according to artificial deadlines*.

(1)Т_{декл.}(Ог) ← Арг. [(2)Д_{в/м}(=Т_{декл.}) + ((3)Д_{с/с}(=Т_{декл.}) + (7а)Д_{в/м}(=Т_{декл.}) + (7б)Д_{в/м}) + (4)Д_{с/с} + ((5)Д_{с/с} + (6)Д_{с/с})]

Данный АХ совпадает с тактиками речевого моделирования имиджа и создания «своего круга», реализуемыми в указанном аргументе. Организация АШ в Супер-Шаги_к увеличивает интенсивность речевоздействия. Кроме того, с одной стороны, эмфатический усилитель *do* способствует повышению интенсивности аргументации, с другой, в АШ-1 наличие Оговорки в декларативном Тезисе (1) ослабляет интенсивность данного Тезиса.

3. Сочинительная связь Доводов.

Михаил Дегтярев: ...Вы посмотрите, что сейчас делается – развивается велосипедный транспорт в нынешней экологической обстановке. (1) Вместо того, чтобы развивать его в парках, рекреационных зонах, строить новые парки, действующая власть самых активных москвичей бросает под колеса, они дышат выхлопными газами. (2) Любого пульмонолога спросите, через пять лет это отложенный вред здоровью. (3) Нельзя ездить на велосипеде по городу. Сегодня, в нынешней экологической обстановке.

Аргумент М. Дегтярева является АХ, состоящим из одного Супер-Шага_к (С-АШ_к). Тезис (3) обосновывается Данными (1) и (2). Доводы (1) и (2) вместе с Тезисом (3) образуют сочинительную структуру, так как речь в них идет об одном и том же – о езде на велосипеде по городу, что, по мнению автора, вредно для здоровья. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

(3)Т_{м.} ← Арг. [(1)Д_{с/с} + (2)Д_{в/м}]

Данный АХ совпадает с тактикой обвинения, реализуемой в представленном аргументе. В данном аргументе помимо прилагательного в превосходной степени *самых активных* имеется еще и структурно-синтаксическая интенсивность, выраженная сочинительной связью Доводов (1) и (2), которая придает каждому из Доводов больше аргументативной силы за счет наличия другого Довода, что также усиливает речевоздействие / убедительность аргументации.

Nigel Farage: (1) This General Election has become farcical. (2) Every morning billions of pounds are being offered, showered around like confetti, they are trying to bribe you with borrowed money. (3) Now, UKIP has come up with a fully-costed, verified plan that shows we can cut the taxes of working people in this country to bring about real economic prosperity. (4) And we do it by cutting the bloated overseas foreign aid budget, our contributions to the European Union. (5) Let's take back control of our country, take back control of our borders, put in place an Australian-style points system to control immigration and take on the big corporate giants who have driven down salaries and made life so difficult for our 5 million small businesses. (6) It's only UKIP that is prepared to talk straight. (7) I'm not frightened of upsetting the very politically correct-class who are afraid to touch difficult issues. (8) No, we'll tell it as it is. (9) And I have a feeling that I'm the person here saying what a lot of you at home are really thinking.

Аргумент Н. Фаража – это АХ, состоящий из трех Супер-Шагов_д и трех Супер-Шагов_к (С-АШ_д-1, С-АШ_к-2, С-АШ_д-3, С-АШ_к-4, С-АШ_к-5, С-АШ_д-6). В С-АШ_к-5 Данные (6) трансформируются в декларативный Тезис, который обосновывается Данными (8) и (9). Доводы (8) и (9) вместе с Тезисом (6) образуют сочинительную структуру, так как речь в них идет об одном и том же – о

готовности говорить прямо. Следовательно, только в совокупности эти Доводы поддерживают Тезис.

$((1)T_{\text{декл.}} + ((3)T_{\text{д-м.}}) + (5)T_{\text{м.}}) \leftarrow \text{Арг.}[((2)D_{\text{с/с}} + ((4)D_{\text{с}}) + (6)D_{\text{с/с}}(=T_{\text{декл.}})) + ((8)D_{\text{с}}(=T_{\text{декл.}}) + (9)D_{\text{в/м}}(=T_{\text{оц.}})) + (7)D_{\text{с/с}}]$

Данный АХ совпадает с тактиками обвинения и речевого моделирования имиджа, реализуемыми в указанном аргументе. Также здесь имеется структурно-синтаксическая интенсивность, выраженная в С-АШ_к-5 сочинительной связью Доводов (8) и (9), которая придает каждому из этих Доводов больше аргументативной силы за счет наличия другого Довода, что усиливает речевоздействие / убедительность всей аргументации.

Всего в анализируемых СПД обнаружено 14 случаев интенсификации Тезиса за счет использования Ограничителя, 10 случаев деинтенсификации Тезиса за счет использования Оговорки и 23 случая использования сочинительной связи Доводов, усиливающей интенсивность речевоздействия.

В тектонике аргумента средства выражения интенсивности представлены в сцепленных и несцепленных конвергентных структурах. При этом участники социально-политических дебатов используют больше сцепленных аргументативных структур, чем несцепленных.

При анализе собственно языковых средств выражения интенсивности в высказываниях участников социально-политических дебатов обнаружено около 40 лексических средств (интенсифицирующие прилагательные и глаголы, наречия-интенсивы), 11 морфологических средств (степени сравнения прилагательных и эмфатический усилитель *do* в англоязычном материале), 1 морфологосинтаксическое средство, представляющее собой использование элатива со вспомогательным словом *самый*, что создает эффект удвоенной интенсификации (*самые лучшие*).

Таким образом, в большинстве случаев участники социально-политических дебатов используют лексические средства выражения интенсивности – интенсифицирующие прилагательные и наречия-интенсивы. В меньшей степени используются морфологические средства. В основном это превосходная степень прилагательных, а также эмфатический усилитель *do* (в англоязычном материале). В англоязычном материале также обнаружены формы продолженного вида и перфектные формы, которые не влияют на создание интенсивности. Обнаружены также лексико-синтаксические и синтаксические средства выражения интенсивности, но они увеличивают речевоздействие не сами по себе, а только в сочетании с другими средствами, например, лексическими.

В **З а к л ю ч е н и и** излагаются наиболее общие результаты работы и намечаются перспективы дальнейших научных изысканий в области исследования интенсивности речевого воздействия.

Б и б л и о г р а ф и я включает 218 наименований на русском и английском языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Публикации в рецензируемых научных журналах

1. Кулабухов Н.В. Стратегические особенности использования средств выражения интенсивности в речи российских политиков / Н.В. Кулабухов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 111–113.

2. Кулабухов Н.В. Речевоздействующая функция высказываний российских политиков: аргументативно-стратегический подход / Н.В. Кулабухов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – № 03 (127). – IDA [article ID]: 1261703061. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/03/pdf/61.pdf>

3. Кулабухов Н.В. Речевоздействующая функция высказываний британских политиков: аргументативно-стратегический подход / Н.В. Кулабухов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 5 (71): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 93–95.

Другие публикации

4. Кулабухов Н.В. Некоторые проблемы теории гендера / Н.В. Кулабухов // Оптимизация преподавания лингвистики и иностранного языка в вузе: теория и практика: Материалы Третьей региональной научно-практической конференции. – Калуга: КОАПИА, 2010. – С. 8–9.

5. Кулабухов Н.В. Проблема взаимосвязи и разграничения понятий «экспрессивность», «эмоциональность», «оценочность» и «интенсивность» / Н.В. Кулабухов // Оптимизация преподавания лингвистики и иностранного языка в вузе: теория и практика: Материалы Четвертой региональной научно-практической конференции. – Калуга: КОАПИА, 2011. – С. 17–18.

6. Кулабухов Н.В. Гендерные исследования в современной отечественной лингвистике / Н.В. Кулабухов // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: Сборник научных трудов. Выпуск 8. – Калуга: КГУ, 2012. – С. 72–75.

7. Кулабухов Н.В. Семантическая категория интенсивности и средства ее выражения в современном английском языке / Н.В. Кулабухов // Оптимизация преподавания лингвистики и иностранного языка в вузе: теория и практика: Материалы Пятой региональной научно-практической конференции. – Калуга: КОАПИА, 2012. – С. 10–11.

8. Кулабухов Н.В. К лингвистическому пониманию гендера / Н.В. Кулабухов // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. – Калуга: КГУ, 2013. – С. 297–301.

9. Кулабухов Н.В. Категория оценочности и ее отношение к категории интенсивности / Н.В. Кулабухов // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – С. 122–125.

10. Кулабухов Н.В. Категория эмотивности и ее связь с гендерными исследованиями / Н.В. Кулабухов // Языковой дискурс в социальной практике: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Тверь: ТвГУ, 2014. – С. 114–117.

11. Кулабухов Н.В. Категория экспрессивности и ее отношение к категории интенсивности / Н.В. Кулабухов // Оптимизация преподавания лингвистических и коммуникативных дисциплин в ВУЗе: Материалы научно-методического семинара. – Калуга: КОАПИА, 2014. – С. 23–26.

12. Кулабухов Н.В. Сравнительный анализ средств выражения категории интенсивности в английском и русском языках / Н.В. Кулабухов // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. – Калуга: КГУ, 2015. – С. 235–240.

13. Кулабухов Н.В. Сравнительный анализ средств выражения категории интенсивности в английском и немецком языках / Н.В. Кулабухов // Языковой дискурс в социальной практике: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Тверь: ТвГУ, 2015. – С. 143–148.

14. Кулабухов Н.В. Языковые особенности политических дебатов в английском и русском языках / Н.В. Кулабухов // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Калуга: КГУ, 2015. – С. 185–190.

15. Кулабухов Н.В. Лексические средства выражения интенсивности в англоязычных и русскоязычных политических дебатах / Н.В. Кулабухов // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. – Калуга: КГУ, 2016. – С. 272–276.

16. Кулабухов Н.В. К определению понятия «политический дискурс» / Н.В. Кулабухов // Языковой дискурс в социальной практике: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Тверь: ТвГУ, 2016. – С. 126–129.

17. Кулабухов Н.В. Структурно-синтаксическая интенсивность в высказываниях российских и британских политиков / Н.В. Кулабухов // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. – Калуга: КГУ, 2017. – С. 412–416.

18. Кулабухов Н.В. Речевоздействие в российских и британских политических дебатах: аргументативный подход / Н.В. Кулабухов // Языковой дискурс в социальной практике: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Тверь: ТвГУ, 2017. – С. 150–154.